

УДК 347.13

Пименова Наталья Валерьевна

студент
Московский финансово-промышленный
университет «СИНЕРГИЯ»
Череповец, Россия

Natalia V. Pimenova

student
Moscow financial and industrial
university "SYNERGY"
Cherepovets, Russia

**РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ
СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ
И ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЕЁ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

**REVIEW OF VOID CONTRACT AND
VOID CONTRACT LEGAL
CONSEQUENCES LAWSUITS**

Аннотация

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современного гражданского оборота – институту недействительности сделок. Раскрываются особенности материально-правового и процессуального характера, возникающие в процессе рассмотрения дел по такого рода исковым требованиям. Высказывается мнение по имеющим место в судебной практике спорным моментам, предлагаются варианты решения дискуссионных вопросов, связанных с учетом вида недействительной сделки, применением двусторонней реституции, исковой давности к недействительным сделкам.

Ключевые слова:

недействительность сделок, ничтожные сделки, реституция, исковая давность, злоупотребление правом

Abstract

The article is dedicated to one of the most relevant problem of the modern civil law – the institute of void contract. The writer reveals material-legal and procedural aspects that arise within the process of reviewing lawsuits of this kind. An opinion on existing controversial judicial precedents is stated. The author provides a solution to debatable matters related to determining the type of a void contract, application of bilateral restitution, statute of limitations of void contract lawsuits.

Keywords:

contract nullity, stillborn deals, restitution, lawsuit statute of limitations, right abuse

Сделки занимают главенствующее положение среди юридических фактов. Они создают, корректируют или ликвидируют гражданско-правовые отношения. Сделки устанавливают и закрепляют порядок взаимодействия участников. Они совершаются во исполнение договора. Во время заключения сделок и взаимодействия их сторон между собой поддерживает свое существование и развивается гражданский оборот.

Во многих случаях сделки имеют различные недостатки, а порой оказываются недействительными, что не позволяет достичь запланированных гражданско-правовых итогов. Чтобы в подобных условиях вернуть положение участников сделки на исходные позиции, восстановить их интересы и соблюсти баланс в сфере гражданских и правовых отношений, требуется обращение к специальному юридическому институту, отвечающему за недействительность сделок и официально закрепленному в российской законодательной системе.

Правовые нормы, применяемые к разрешению вопросов, касающихся недействительности соглашений, отличаются определенной спецификой. Она сопряжена с деятельностью судов, занимающихся прояснением ситуаций, связанных с наличием либо отсутствием причин для признания факта недействительности соглашений, анализируют типы сделок, их последствия и выявляют временные периоды исковой давности в отношении них. Рассмотрение таких дел связано со множеством судебных ошибок, для исключения которых необходима плодотворная работа как законодательных и правоприменительных органов, так и научного сообщества.

Важно подчеркнуть, что к первоочередным проблемам, встающим перед судебными инстанциями в процессе рассмотрения заявления по принятию статуса недействительности соглашения, служит установление категории этого соглашения.

Следовательно, классификация, принятая в законодательной системе и научной области и зафиксированная в 1 п. 166 ст. Гражданского кодекса РФ, подразделяет сделки на оспоримые и ничтожные. К первым причисляют соглашения, вызывающие запланированные правовые итоги, которые можно аннулировать при установлении незаконного характера заключенной сделки. Ничтожными выступают соглашения, не порождающие последствия, свойственные действительным сделкам. Их фиктивность очевидна и не требует судебного подтверждения. Участники могут не исполнять данные соглашения и не несут за это никакой гражданско-правовой ответственности [2, с. 475-476].

Рассмотренная классификация сделок не совсем применима в реальности, так как часто отличается размытостью и отсутствием четкого понимания природы конкретного соглашения. Стороны имеют право оспаривать его категорию.

При определении типа соглашения специалисты сталкиваются со следующим вопросом – как категория незаконной сделки влияет на анализ определенного дела судебной инстанцией.

Самое главное различие, существующее между ничтожными и оспоримыми соглашениями, состоит в сроке давности поданного искового заявления. На базе п. 1,2 статьи 181 ГК РФ при выявлении незаконности оспоримой сделки указанный временной период охватывает 1 год, а ничтожной – 3 года. Кроме того, указанные соглашения различаются и начальным моментом течения такого срока.

Также оспоримые и ничтожные соглашения разнятся и по особенностям оценки возражений против предъявленного иска, что сопряжено с различным пониманием незаконности соглашения.

Касательно выявления природы двух типов сделок существуют разъяснения, представленные в 3 и 4 абз. 71 п. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 г. («О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). В указанных пунктах утверждается, что отказ в иске одного из участников соглашения, базирующийся на том, что сделка является оспоримой, возможен лишь при одновременном удовлетворении встречного иска второго участника об установлении нелегальности указанной сделки либо при наличии решения суда по другому делу, на основании которого соглашение объявлено недействительным. Возражение ответчика о том, что требование истца основано на ничтожной сделке, рассматривается судом независимо от истечения срока исковой давности, поэтому в любом случае соглашение может признано недействительным.

В судебной практике сплывает нерешенная проблема о том, возможно ли в будущих процессуальных ситуациях исходить из недействительности ничтожной сделки, если она была объявлена такой в предшествующем судебном акте, но в удовлетворении иска о признании ее незаконного статуса и применении последствий этого было отказано из-за прохождения срока давности.

Для понимания остроты проблемы приведем конкретный пример. Так, Архангельский областной суд апелляционным определением по делу № 33-1684/2016 от 11.04.2016 г. отменил решение суда первой инстанции и вынес свой вердикт, по которому было отказано в удовлетворении требований прокуратуры о признании ничтожными соглашениями двух договоров (социального найма и передачи недвижимости во владение путем приватизации) [1].

Вынося данное решение, апелляционный суд сослался на то, что, несмотря на доказанность незаконного перехода недвижимости в собственность ответчика в результате преступной растраты, осуществленной его отцом (главой местной администрации), отсутствие оспаривания данного факта сторонами дела и очевидное признание того, что указанная сделка изначально не согласовывалась с юридическими и нравственными законами, согласно приговору суда, был упущен срок давности при исковом обращении.

В дальнейшем рассматриваемая квартира стала объектом серьезного разбирательства по делу о разделе совместно нажитого имущества между владельцем и его супругой, где хозяин сослался на то, что недвижимость находится в его личной собственности, так как приобретена на основе безвозмездного соглашения.

Итак, встает вопрос, будут ли иметь правовой эффект возражения супруги ответчика, которая имеет возможность сослаться на ничтожность сделки, если существует судебный акт, фиксирующий отказ в удовлетворении требований о признании незаконности сделки с недвижимостью из-за пропуска срока исковой давности.

На наш взгляд, подобное возражение супруги является правомочным. В законодательной системе РФ явно прослеживается понимание того, что сделки могут иметь свойства недействительных соглашений независимо от признания их таковыми судом. Значит, их недействительность не возникает в момент вынесения судебного акта, а является фактом, который должен тщательно проверяться судом, если один из участников процесса ссылается на него.

Вердикт суда, в котором отказывается в удовлетворении иска о признании ничтожного соглашения недействительным из-за пропуска срока давности, не делает сделку действительной в автоматическом режиме. Согласно авторитетным изданиям по юриспруденции, «ничтожная сделка как была, так и остается недействительной, она является таковой независимо от судебного решения, и если это не доказано в одном процессе, то может быть доказано в другом» [5, с. 366].

Данное высказывание логически вторит рассмотренному выше законодательному документу – разъяснениям судебного руководства, согласно которым возражения по иску, касательно ничтожной сделки, оцениваются судебными инстанциями по существу и независимо от истечения срока исковой давности.

Подводя итог данной мысли, отметим, что в случае, если признание ничтожной сделки недействительной не является предметом иска по рассматриваемому делу, но при этом наличие признаков ничтожного соглашения доказано, ссылка на указанный факт участником дела для подтверждения своих требований или вынесения возражений против требований другой стороны будет вполне обоснованной. И это не зависит от ранее вынесенного судебного решения, согласно которому было отказано в признании ничтожной сделки недействительной из-за срока давности.

Во втором пункте 167 статьи ГК РФ обозначены юридические последствия установления факта недействительности сделки. Они представляют собой двустороннюю реституцию сторон, то есть возвращение ими друг другу всего полученного при совершенной сделке.

Однако, кажется сомнительной ситуация, что истец, обращаясь в суд с заявлением о признании сделки нелегальной, мог бы взять на себя обязанность передать противоположной стороне приобретенное. Как правило, истец по предъявляемому иску требует вернуть от другого участника то, что он утратил.

В итоге возникает еще один вопрос: какой вердикт должен вынести суд, если требование о применении последствий фиктивной сделки заявлено в рассмотренном выше варианте.

Ряд авторов считают, что возложение реституционных обязанностей на истца при указанных формулировках искового заявления не представляется невозможным. Так, правовед Д. О. Тузов полагает, что «для того, чтобы к реституции были присуждены обе стороны, необходимо предъявление ответчиком встречного иска, и тогда каждая сторона будет добиваться реституции в свою пользу, действуя в качестве истца» [6, с. 111].

Однако официальное судебное руководство придерживается на этот счет других взглядов. Его мнение выражено в пункте 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 г.: при удовлетворении требований одной стороны о недействительной сделке и о возврате полученного другой стороной суд параллельно обсуждает вопрос о взыскании в пользу второй стороны того, что получила первая сторона, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Отказ от применения двусторонней реституции – значительное нарушение норм как процессуального, так и материального права, приводящее к отмене судебного акта (Постановление арбитражного суда Волго-Вятского округа. Дело № А82-22591/2019 от 01.02.2021) [3].

Данная позиция судебных инстанций представляется вполне доказательной. Суд выносит решение в границах предъявленных заявителем требований и в то же время не ограничен выбранным им методом правозащиты. В случае, если само требование правомерно, но по закону не может быть удовлетворено указанным истцом

путем, суд волен самолично установить правовое обоснование и вынести формулировку решения по указанному требованию.

Итак, с последствиями незаконности сделки можно ознакомиться в пункте 2 статьи 167 ГК РФ в форме двусторонней реституции. Следовательно, требование истца о применении рассмотренных последствий считается заявленным, даже если он не просит возлагать на себя обязанности по возврату полученного. Суд, обращаясь к двусторонней реституции, выносит вердикт в рамках заявляемых требований, однако не выходит за их пределы.

Ещё одна важная ситуация, которую стоит осветить, – исчисление сроков исковой давности. Указанный аспект проанализирован в 181 статье Гражданского кодекса России. Важно отметить, что способы исчисления временных периодов в данной статье отличаются в сравнении с методами, описанными в единых правилах, зафиксированных в ст. 195-208.

181 статья содержит информацию о том, что исковой срок у ничтожных соглашений по требованиям об установлении их незаконности и имеющихся правовых последствий насчитывает 3 года. Течение этого срока берет свое начало с того дня, когда запустилось исполнение ничтожного соглашения, если иск предъявил гражданин, не являющийся участником сделки, со дня, когда он получил информацию о начале ее исполнения.

Представители судебного порядка в некоторых ситуациях способны отступить от вышеуказанного правила во время определения начальной точки искового срока. Приведем пример. При признании незаконным договора между местным государственным органом и хозяйствующей организацией о купле-продаже земли, госсобственность на которую не является разграниченной, арбитражный суд обвинил ответчика в юридическом злоупотреблении и постановил, что отправной точкой исчисления временного периода давности следует считать не начало осуществления сделки, а момент, когда сведения о правовом нарушении поступили в прокуратуру, в результате чего время давности еще не истекло [4].

Так как срок давности используется во время правового процесса лишь по причине заявления истца, суд нередко может свидетельствовать о злоупотреблении правом.

Мы считаем, что юридическое злоупотребление, которое может подвергать исключению возражения ответчика об истечении временного периода исковой

давности и вносить коррективы в разные аспекты её исчисления, – действия и бездействие ответчика, препятствующие истцу обратиться в суд.

Остальные причины, относящиеся к содержанию конфликта, например, нарушение ответчиком материально-правовых взаимоотношений с заявителем, не исключают применения исковой давности, иначе ее институт перестал бы эффективно действовать, а это противоречило бы законодательной воле и конституционным нормам.

В качестве итога проведенного нами исследования, подчеркнем, что, помимо разобранных юридических проблем, есть масса других проблемных моментов, связанных с анализом дел о незаконности соглашений и применении последующих правовых результатов. Тема данной статьи еще недостаточно изучена исследователями и содержит ряд лакун, которые требуют дополнительного исследования и научного осмысления.

Список использованных источников

1. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 11.04.2016 по делу № 33-1684/2016 – Текст: электронный // Архангельский областной суд [сайт]. – URL: https://oblsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16674044&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 22.08.2024).

2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 1040 с. – Текст: непосредственный.

3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.02.2021 по делу № А82-22591/2019 – Текст: электронный // Мой арбитр [сайт]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b9511c13-d9c6-421e-94a0-fba01a115913/9a946416-db32-419a-a192-98332417e3be/A82-22591-2019_20210201_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.08.2024).

4. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 30.12.2022 по делу № А82-3907/2022 – Текст: электронный // Мой арбитр [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b74a25af-447b-4d83-b087->

9764050612c3/98c5cd54-15e6-44c7-aafb-4819ed96672c/A82-3907-2022_20221230_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.08.2024).

5. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с. – Текст: непосредственный.

6. Тузов, Д. О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве / Д. О. Тузов. – М.: Статут, 2007. – 206 с. – Текст: непосредственный.